

УДК 947.084.5(571)

В.Г.Кокоулин

**ТАКТИКА МЕНЬШЕВИКОВ И ЭСЕРОВ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА
(май 1921 - октябрь 1922 г.)**

В мае 1921 г. произошли существенные изменения в расстановке политических сил на Дальнем Востоке. Коммунисты, которые вместе с крестьянскими депутатами получили большинство голосов на выборах в Учредительное собрание Дальневосточной Республики и укрепили свои позиции. На особом положении был Владивосток, где коммунисты после ряда опытов коалиции с буржуазией также смогли устранить меньшевиков и эсеров от власти. Однако после переворота 26 мая 1921 г. сами коммунисты были отстранены от власти, а областной комитет РКП(б) был вынужден уйти в подполье. При поддержке военщины к власти пришла буржуазная группировка во главе с С.Меркуловым.

ПСР и РСДРП продолжали легально действовать на Дальнем Востоке: ни Конституция ДВР, ни «Положение о Приамурском народном собрании» не запрещали их деятельность.

В конце 1918 г. в подобной ситуации мелкобуржуазные партии объявляли «войну на два фронта»: против большевизма и реакции. Но в 1921 г. под влиянием событий в Европейской России и Сибири меньшевики и эсеры оставили лозунг «борьбы с реакцией», а борьбу с большевизмом трансформировали в сотрудничество с коммунистами, надеясь на перерождение большевизма под влиянием нэпа. Эти партии отражали настроение крестьянства, которое выступало против диктатуры пролетариата, но в то же время осознавало, что лишь Советская власть может защитить их от произвола генералов и атаманов. Поэтому и на Дальнем Востоке прозвучал лозунг «Советы без коммунистов».

После политического поражения на выборах в Учредительное собрание ДВР мелкобуржуазные партии еще пытались взять реванш в экономической деятельности, идя под лозунгами передачи власти от партии к Советам. Бюллетень краевого дальневосточного исполнительного бюро союза эсеров-максималистов 1 июня 1921 г. вышел с аншлагом «Долой буфер, долой соглашательство». В программном заявлении о целях деятельности эсеры-максималисты заявляли: «Должна быть установлена власть трудовых Советов, не партия, а Советы крестьян, рабочих и революционной армии депутатов, ответственных не перед партиями и их комитетами, а перед избравшим их трудовым народом, должны править страной» [1].

После контрреволюционного переворота в Приморье Дальбюро ПСР признало возможным делегировать своих представителей в Совет министров ДВР. Приняв требование Дальбюро ЦК РКП(б) об отказе от борьбы за коренное изменение сущности ДВР, ее политической и государственной структуры, в Совет министров ДВР вошел представитель ПСР Е.Трупп. В дальнейшем в Совет министров ДВР вошли еще несколько представителей ПСР и РСДРП в министерства промышленности, финансов, юстиции, земледелия и др. [2].

Но войдя в Совет министров ДВР, эсеры и меньшевики продолжали критиковать все мероприятия РКП(б) по укреплению власти в республике. Так, после опубликования правительством ДВР «Положения об областных эмиссарах» министр юстиции М. Бинасик, министр промышленности В.Анисимов и министр нацио-

нальных дел К.Луке объявили его неконституционным [3].

В августе 1921 г. эсеры активизировали свою деятельность в связи с выборами в Народное собрание ДВР, сосредоточив свою работу в деревне, фактически и идейно руководя движением против существующей власти в ДВР. Забайкальский губернский комитет ПСР выпустил воззвание к населению, в котором пытался дискредитировать коммунистическую партию и правительство ДВР. Совет министров ДВР вынужден был выслать 3 членов эсеровского Забайкальского кооперативного губкома в Маньчжурию, и этот факт эсеры широко использовали в своей агитации против правительства [4]. А после того, как меньшевики и эсеры в ДВР потребовали парламентского контроля над военным и иностранным министерством, ликвидации высшего политического суда и примирения с белогвардейской властью в Приморье, Дальбюро ЦК РКП(б) охарактеризовало их как «пособничество интервенции и контр-революции» [5].

Эсеры, оставшиеся во Владивостоке, приняли участие в выборах в Приамурское народное собрание, и получили вместе с беспартийными крестьянами 28 % голосов. Как разъяснял эсер Ф.С. Мансветов, их вхождение в меркуловское Народное собрание - это способ взрыва изнутри этого собрания [6]. 5 августа С.Н. Николаев огласил декларацию фракции эсеров. Они потребовали ухода «реакционной власти», проведения «всех демократических начал, принятых конституцией Учредительного собрания Дальнего Востока» и программы буферного строительства, изложенной в декларации фрак-

ции ПСР в Учредительном собрании [7]. В декларации отмечалось, что конечной целью является установление социализма, однако путь большевизма - путь скачка - «задерживает неизбежный исторический процесс гибели капиталистического общества» [8].

В ДВР эсеры и меньшевики продолжали настаивать на создании коалиционных органов власти. Но поскольку в ДВР РКП(б) была господствующей партией и ее члены занимали ключевые посты в правительственных органах, решение о коалиции принимали в конечном счете коммунисты. Во время работы Учредительного собрания и после него они шли на встречу эсерам и меньшевикам, однако в условиях начавшихся военных действий против белогвардейцев в Приморье в РКП(б) развернулась дискуссия о коалиции с мелкобуржуазными партиями. 10 октября 1921 г. на Дальневосточном краевом совещании секретарей обкомов, укомов и крайкомов член Дальбюро А.М.Буйко отмечал, что ответственность за всю политику на Дальнем Востоке несет РКП(б), а на «мирное сожительство» с «правыми социалистами» уходит много энергии и времени» и предлагал сосредоточиться на работе в экономической области, в частности, в кооперативах, в которых преобладали меньшевики и эсеры, использующие их для развертывания агитации против ДВР [9].

Представитель РСФСР на Дальнем Востоке Я.Д.Янсон, поддерживая А.М.Буйко в том, что если кооперация будет захвачена политическими противниками большевиков, то для иностранного капитала будут слишком широко раскрыты двери и Дальний Восток обратится в колонию, предложил следующую тактику: «что касается наших взаимоотношений с социал-демо-кратами и с.р., то, конечно, необходимо по условиям коалиции внешнее словесное соглашение, но никакого фак-

тического настоящего соглашения быть не должно... Здесь должна с ними быть планомерная партийная борьба» [10].

15 октября это совещание приняло решение, что буфер, оставаясь формально буржуазно-демократическим, по существу должен показывать фактическое господство трудового населения. Но пока «по отношению к правым социалистическим партиям допускать легальное существование и участие во власти, но следить за тем, чтобы они не использовали этого положения для усиления своего влияния, как в ДВР, так и через ДВР на РСФСР» [11].

Тактика коммунистов по отношению к мелкобуржуазным партиям была оправданной. В октябре 1921 г. произошли знаковые события: министр промышленности ДВР лидер меньшевиков В.Анисимов заявил, что «разошелся со своей партией во взглядах по вопросу об отношении к Советской власти и вышел из ее рядов» и министр юстиции ДВР лидер эсеров Е.Трупп сообщил, что «ввиду принципиальных расхождений со своей партией в вопросе об отношении к Советской Россией он вышел из партии эсеров и готов сотрудничать с коммунистами без всяких условий» [12]. С этого времени в мелкобуржуазных партиях идут два процесса: с одной стороны, отказ одних членов от своих партий и обращение к коммунистам с просьбой сотрудничать на условиях РКП(б), с другой, переход других членов в лагерь реакции.

В октябре 1921 г. Приамурское правительство перешло к подготовке активных военных действий против ДВР и 5 ноября началось наступление «белоповстанческой армии» в Приморье.

В условиях начавшихся военных действий в Приморье коммунисты считали преждевременным разрыв коалиции с мелкобуржуазными партиями. За основу тактики они приняли постановление Дальбюро ЦК

РКП(б) 18 ноября 1921 г. «О тактике в вопросе о коалиции»: «Вопрос о коалиции с правыми социалистами оставить временно в прежней плоскости. Работу в направлении разрыва с ними вести постепенно, согласуя каждый отдельный акт этого рода между комфракцией Народного собрания и Дальбюро» [13].

Опасаясь усиления давления со стороны коммунистов на мелкобуржуазные партии, меньшевики и эсеры - министры ДВР - обратились с письмом в Дальбюро ЦК РКП(б) с предложением «сократить ассигнования на военное строительство, уменьшить расходы на Наррешвармию и сократить численность вооруженных сил», объясняя это финансовыми и экономическими трудностями республики. Настойчивость эсеров и меньшевиков в военном вопросе привела к тому, что 19 декабря 1921 г. председатель Совета министров ДВР П.М.Никифоров объявил о разрыве коалиции с меньшевиками и эсерами и правительство ДВР отправило в отставку министров и их заместителей - членов мелкобуржуазных и буржуазных партий» [14].

13 ноября открылась II сессия Народного собрания ДВР, которая обсудила вопросы обороны ДВР. Основной задачей была необходимость найти средства для финансирования НРА. Меньшевики и эсеры голосовали против введения военного налога на буржуазию и требовали ликвидации НРА в связи с экономическими трудностями ДВР. Известный теоретик аграрной политики меньшевик П.Маслов заявлял: «Содержание армии в таком экономически слабом государстве, как Дальневосточная республика, является прямо губительным для ее экономического развития» [15].

А эсер Величанский выступил с «разоблачениями» по поводу «тайной дипломатии в Дайрене», обвинив коммунистов в том, что они «слишком

полагаются на искренность японцев в Дайрене» и вся «наша двойственная игра дипломатии» служит на пользу лишь Японии [16]. Но коммунисты не стали обсуждать эти заявления.

Критику коммунистов мелкобуржуазные партии продолжили на съезде профессиональных союзов Прибайкалья и Забайкалья, открывшемся 15 ноября в Чите. Меншевик И.Ахматов предложил вспомнить старые лозунги «единый трудовой фронт» и «соглашение всех социалистических и коммунистических группировок». Расшифровывая содержание первого лозунга, меньшевик Пинхасик заявил: «На Дальнем Востоке соотношение сил в пользу крестьянства, пролетариат здесь в меньшинстве. Крестьянство нас ведет туда куда ему нужно. Перед нами задача - объединение всех живых сил, усиление своих организаций, создание единого фронта» [17].

В окончательной резолюции, предложенной социал-демократами на съезде, эти требования были конкретизированы: создание единства рабочего класса «независимо от принадлежащих отдельных его частей к социалистическим или коммунистической партиям» и укрепление союза пролетариата с деревней на основе Конституции ДВР [18]. Коммунисты большинством голосов (49 против 10) отклонили эти резолюции.

Мелкобуржуазные партии в ДВР продолжали прежнюю тактику: парламентским путем ввести элементы буржуазного демократизма. На сессии Народного собрания ДВР эсер Погребецкий зачитал тезисы фракции эсеров. Основной упор делался на то, что события в Приморье - результат интервенции, а тактика ДВР должна сводиться к упрочению «внутренних основ демократического порядка». Его поддержал эсер Флегонтов, заявивший, что «только путем проведения демократических принципов конституции прави-

тельство будет в состоянии выйти из создавшегося тяжелого положения» [19].

Мелкобуржуазным партиям не удалось установить демократические порядки в Приморье, «надавливая» слева на реакционные группировки. Располагая армией, С.Д.Меркулов стремился к установлению не парламентского буржуазно-демократического режима, а диктаторского. В октябре меркуловцы арестовывали всех, кто был причастен к профсоюзной работе, причем не только сочувствовавших коммунизму, а и представителей мелкобуржуазных партий, еще недавно участвовавших в Народном собрании. Когда в декабре 1921 г. Хабаровск был занят белогвардейцами, меньшевики и эсеры объявили, что городская дума «временно берет на себя полноту власти», а эсеровская газета «Наше слово» приветствовала меркуловское правительство. Но каппелевский генерал В.М. Молчанов объявил о созыве той городской думы, которая действовала в период колчаковщины [20].

В феврале 1922 г. меньшевистские организации Дальнего Востока решили обсудить тактические вопросы партии. 12 февраля 1922 г. читинская организация РСДРП обсудила тезисы о тактике. Был предложен очередной раз лозунг - «Советы без коммунистов», заключающийся в «установлении власти труда, основанной на союзе между рабочим классом, крестьянством и другими группами трудящихся, и предполагающей сохранение основных начал частной собственности и товарного производства, но допускающей правительство и гегемонию в этом союзе рабочего класса» [21].

Разгром белогвардейцев в Приморье, успешная борьба ДВР и РСФСР за международное признание, трудности для Японии проведения интервенции привели к изменению соотношения сил как в ДВР, так и во

Владивостоке - остававшемся последней белогвардейской базой на Дальнем Востоке под прикрытием Японии.

25 марта 1922 г. бывший эсер Е.Трупп написал открытое письмо в ЦК ПСР. Он осудил как тактику эсеров в Приморье, которые под лозунгом объединения сил демократии в Приморье вошли в состав реакционного правительства Меркулова, так и тактику эсеров ДВР борьбы с Советской Россией. Е.Трупп выносит следующий приговор: «надо наконец хоть теперь признать, что стало уже несомненным фактом. Партии с.-р. больше нет. Она развалилась, расплылась под ударами собственных ошибок и преступлений, она отошла в историю и погибла, превратилась в труп» [22].

20 апреля Дальбюро ПСР разослало организациям письмо с оценкой деятельности партии в Приморье. Подтверждая факт участия эсеров в приморском меркуловском собрании, Дальбюро ПСР утверждало, что приморские эсеры действовали без санкции партийного органа, но в то же время «тактическая задача ликвидации мятежа (Меркуловского) в условиях интервенции была чрезвычайно сложна для того, чтобы можно было ограничиться упрощенными формулами». Но это была лишь отговорка. Уполномоченный Дальбюро ПСР в Приморье В.Коногов заявил: «Самый факт вхождения в меркуловский нарсоб не являлся преступным, поскольку он в то же время обусловливался революционными заданиями» [23].

Газета «Дальневосточный путь», критиковала эсеров за то, что они исключив Е.Труппа из партии «за уклон влево», не стали исключать эсеров - членов меркуловского Народного собрания «за уклон вправо». Это характеризует новый этап истории партии с.-р.: «Деревенские кулаки, мелко и среднебуржуазные городские элементы - вот кого эсеры должны бу-

дут ловить на удочку. Эсеровская вывеска и миллюковское содержание - вот форма и содержание новой стадии антибольшевистской борьбы, в которую эсеры вступают» [24].

В июне 1922 г. прошли выборы в Народное собрание ДВР. На выборах мелкобуржуазные партии выдвинули буржуазные лозунги: отмена прогрессивного налога, широкая свобода торговли и промышленности, «демократизация власти» за счет введения в нее буржуазных элементов. Эсеры опирались на кулацкую верхушку деревни, но не нашли опоры в НРА и вместе с меньшевиками бойкотировали выборы по армейским избирательным участкам [25].

В своих листовках эсеры критиковали коммунистов за вмешательство в работу волостных и сельских управлений, за развал кооперативов, за посылку инструкторов и сотрудников госполитохраны в деревню и заявляли, что «устранить это можно только путем самого широкого демократизма... путем вовлечения в государственную и общехозяйственную работу работников всех группировок, представляющих интересы трудовых масс» и что только они, эсеры, могут провести эти лозунги в жизнь [26].

Как отмечалось в информационном бюллетене Дальбюро, госкомиссия по выборам составлена на паритетных началах из коммунистов, меньшевиков и эсеров; эсеры выступают в городах под своим именем, а в деревне прикрываются флагом революционного крестьянства, а деятельность меньшевиков ограничивается исключительно городами [27, д.314, л.141]. Дальбюро, информируя ЦК РКП(б), отмечало, что предстоящие выборы усилили активность меньшевиков. Созданный в середине марта дальневосточный комитет РСДРП активизировал работу в рабочих районах, начиная создавать там ячейки сочувствующих, постепенно втягивая их в партийную

работу, созывая общие собрания членов РСДРП и сочувствующих.

Меньшевики заявили, что социал-демократы ставят своей целью «демократизировать народное собрание, увеличить число представителей крестьянством, не стоящим на стороне РКП(б), не отрицая в то же время главные задачи - организация рабочих, а потому социал-демократы должны работать среди крестьян по проведению своих членов лишь по мере возможности» [27, д.296, л.55]. Накануне выборов эсеры провозгласили своими задачами в народном собрании раскрепощение профессиональных союзов от государственной опеки и тем самым от коммунистического засилья; 8-часовой рабочий день; всеобщее и бесплатное обучение; введение единого суда с уничтожением всех чрезвычайных и особых; открытие границ между РСФСР и ДВР; реорганизацию ГПО путем введения ее действий в законные рамки; уничтожение института политкомиссаров; уничтожение «новой коммунистической бюрократии, разведенной в учреждениях» [28].

В результате выборов эсеры потеряли значительную часть своих сторонников. В Благовещенске, несмотря на все трудности предвыборной кампании, в результате голосования в Народное собрание ДВР прошли 2 коммуниста и 1 торгово-промышленник, от меньшевиков и эсеров не прошло ни одного кандидата. В Хабаровске выбранными оказались коммунист и 1 торгово-промышленник. Как отмечало Дальбюро в отчете, «вообще к выборам проявлен больший интерес и активность, процент голосовавшего населения увеличился по сравнению с прежними выборами. Количество голосов за коммунистов по сравнению с прежними выборами также увеличилось, за меньшевиков осталось неизменным, за эсеров значительно уменьшилось. По

этим данным в состав Нарсоба, вероятно, будет меньше правых социалистов и больше открытых революционеров, коммунистическое большинство же конечно сохранится» [29].

Из 124 депутатов 85 так или иначе были избраны по спискам коммунистов. Всего же за списки эсеров проголосовало 13,7 % избирателей, меньшевиков - 4 %. Таким образом в Народном собрании ДВР оказалось 18 эсеров и 3 меньшевика.

К тому же Госполитохрана ДВР арестовала отдельных членов Забайкальского комитета партии с.-р., которые допустили провокационные выступления против ДВР. Одновременно коммунисты объявили, что они выступают не против ПСР в целом, что нарушало бы Конституцию, а против отдельных ее членов, позволивших себе провокационные выступления [30].

Таким образом, летом 1922 г. эсеры и меньшевики окончательно утратили свои позиции на Дальнем Востоке.

Осенью 1922 г. остатки этих партий попытались выработать новую платформу своей деятельности. Эсеры предполагали к концу октября 1922 г. открыть нелегальный съезд дальневосточных организаций ПСР. Однако, ГПУ арестовало всех видных членов партии, членов Забайкальского обкома, Дальбюро ПСР, Дальбюро эсеровской молодежи (всего 26 человек), наметив ликвидировать в ближайшее время и Приморскую эсеровскую организацию, и, проведя обыски, ликвидировало остатки ПСР - съезд не состоялся [31, л.236].

Аналогично закончилась и деятельность РСДРП. Меньшевики в октябре 1922 г. объявили, что руководящие органы партии становятся на путь нелегальной борьбы с РКП(б). Но в октябре большинство меньшевиков покинуло ряды РСДРП. Из партии вышли ее руководители Анисимов, Ваксберг, Бинасик [31, л.236].

Но в дело вмешалось ГПУ, которое начало изгонять меньшевиков из кооперации, профсоюзов и других организаций [31, л.236]. В результате в конце 1922 г. Дальцентр РСДРП прекратил свою работу, выпустив обращение: «Ввиду того, что наличные члены Дальцентра, а

также члены организаций стоят по-прежнему на точке зрения решения ноябрьской конференции 1920 г. о легальной работе, все действующие на советском востоке и в полосе отчуждения КВЖД организации РСДРП, а также организации, приостановившие свою деятельность, рас-

пускаются без назначения перерегистрации и перехода на нелегальное положение» [32].

С упразднением дальневосточного буфера мелкобуржуазные партии вынуждены были прекратить легальную деятельность и фактически распались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень краевого дальневосточного исполнительного бюро союза эсеров-максималистов. 1921. 1 мая.
2. Гавло Ю.Н. Государственный строй Дальневосточной республики. Томск, 1978. С. 174, 175; Сов. Сибирь. 1921. 19 июля.
3. Наш голос. 1921. 7 июля.
4. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2, д. 282, л. 103, 104.
5. Шурыгин А.П. Борьба РКП(б) против непролетарских партий в Дальневосточной республике (1920 - 1922 гг.) // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне: Мат-лы конф. М., 1980. С. 228.
6. ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 161, л. 5
7. Народная воля. 1921. 6 авг.
8. Наше слово. 1921. 25 авг.
9. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2, д. 120, л. 3; ГАЧО. Ф. П-81, оп. 1а, д. 74, л. 20.
10. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2, д. 167, л. 25, 26; ГАЧО. Ф. П-81, оп. 1а, д. 74, л. 82, 83.
11. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2, д. 167, л. 28.
12. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР (победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917 - 1922 гг.) М., 1963. С. 280
13. Гавло Ю.Н. Государственный строй Дальневосточной республики. С. 176.
14. Каплин С. Большевики на Дальнем Востоке (1918 - 1922 гг.). М., 1960. С. 88, 89, 177.
15. Шурыгин А.П. Борьба РКП(б) против непролетарских партий в Дальневосточной республике. С. 228.
16. Россия. 1921. 20 нояб.
17. ГАЧО. Ф. Р-601, оп. 3, д. 15, л. 75, 77, 78.
18. Там же. Л. 85, 86.
19. Сов. Сибирь. 1921. 17 дек.; Известия ВЦИК. 1921. 29 нояб.
20. Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900 - 1978 гг.). Хабаровск, 1970. С. 85.
21. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2, д. 282, л. 107.
22. Цит. по: Власть труда. 1922. 21 апр.
23. Известия ВЦИК. 1922. 1 июля.
24. Дальневост. путь. 1922. 12 февр.
25. Шагин Э.М. Выборы в Народное собрание ДВР второго созыва и борьба дальневосточных большевиков за массы (май - июнь 1922 г.) // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1965. С. 59, 61.
26. ГАЧО. Ф. Р-2151, оп. 1, д. 20, л. 3.
27. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2.
28. Труд (Чита). 1922. 25 июня.
29. ГАНО. Ф. 1, оп. 2, д. 314, л. 118.
30. Дальневост. путь. 1922. 21 марта.
31. ГАНО. Ф. П-1, оп. 2, д. 281.
32. Безрукова А.В. Об эволюции взглядов дальневосточных меньшевиков-интернационалистов (политическое и организационное банкротство центризма на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 - 1923 гг.) // Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма: Межвуз. сб. науч. тр. Хабаровск, 1974. С. 28

□ Автор статьи:

Кокоулин
Владислав Геннадьевич
- канд. ист. наук, доц. каф. истории России
(Новосибирский государственный университет)